

УДК 341.9; 343.9.018.3

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).786-795

ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л.А. Козырицкий

Жиронский университет, г. Жирона, Испания

Информация о статье

Дата поступления

10 сентября 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Преступность; Беларусь; убийства;
латентная преступность; коррупция

Финансирование

Исследование осуществлено при поддержке Правительства Каталонии (2014 SGR 1435, Justícia penal i democràcia)

Аннотация. Республика Беларусь среди европейских стран представляется как сильное социальное государство, которое смогло значительно снизить преступность, в большей степени за счет эффективного развития уголовной политики. После провозглашения независимости в стране преступность выросла больше чем в 2 раза по сравнению с последним десятилетием советского периода, тем не менее на сегодняшний момент рост преступности стабилизировался и ее уровень намного ниже общеевропейского. В статье осуществляется анализ официальных данных о состоянии преступности в Республике Беларусь. Автор отмечает, что, несмотря на то что официальная статистика свидетельствует об умеренном уровне преступности, действительная ситуация кажется иной. Наличие таких факторов, как особенность способа заявления о совершенном преступлении, чрезмерная бюрократизация пunitивного аппарата, низкий уровень доверия населения правоохранительным органам и криминологическая специфика отдельных видов преступности, указывает на довольно высокий уровень латентности преступности. Проблематика латентной преступности в Беларуси рассматривается также посредством анализа реального уровня убийств: в результате сопоставления различных статистических источников выдвигаются аргументы касательно субъективности официальной информации. Сравнительный анализ данных об уровне убийств, предоставляемых Министерством внутренних дел Республики Беларусь, и данных о причинах смертности, регистрируемых Министерством здравоохранения, позволяет говорить о наличии высокого уровня латентности насильственной преступности в стране. Также в статье отдельное внимание уделяется некоторым криминогенным факторам, таким как употребление алкоголя, распространение наркотиков и коррупция, довольно значительное влияние которых на общее состояние преступности ставит под сомнение обоснованность официальных данных о тенденции улучшения криминогенной ситуации в Беларуси.

CRIME IN THE REPUBLIC OF BELARUS: A CRITICAL ANALYSIS

Leanid A. Kazrytski

University of Girona, Girona, Spain

Article info

Received

2015, September 10

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

Crime; Belarus; homicides; dark figure of crime; corruption

Financing

This research was supported by the Catalan Government (2014 SGR 1435, Justícia penal i democràcia)

Abstract. Compared to other European countries, the Republic of Belarus is perceived as a strong social state that has managed to considerably reduce its crime rate, mainly thanks to the efficient development of the criminal policy. After the country declared its independence, the crime rate more than doubled compared to the last decade of the Soviet period; nevertheless, at present the crime growth is stable and its level is far below the average European figure. This paper presents an analysis of official crime data for the Republic of Belarus. The author stresses that although official statistical data indicate a moderate crime level, the actual situation seems to be different. Factors like a specific way to report crimes, excessive bureaucratization of the punitive apparatus, low level of trust of law enforcement bodies and criminogenic specifics of some crimes indicate that the dark figure of crime is rather high. The issues of latent crimes in Belarus are also studied through the analysis of actual homicide rate: the comparison of different sources of statistical data allows the author to present some arguments regarding the subjective character of official information. A comparative analysis of homicide rate data presented by the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus and the data on the causes of mortality registered by the Ministry of Healthcare allows to state that the dark figure of violent crimes in the country is high. The paper also pays special attention to certain criminogenic factors like drinking alcohol, spread of drug use and corruption; their considerable impact on the general crime rate questions the reliability of official data regarding a positive trend in criminogenic situation in Belarus.

Республику Беларусь нередко воспринимают как социально ориентированное государство с очень высоким уровнем защищенности населения. Белорусские власти неоднократно подчеркивали тот факт, что низкий уровень преступности и высокий уровень общественной безопасности являются результатом эффективной социальной политики государства. Кроме того, со ссылкой на статистические данные при поддержке средств массовой информации делается акцент на постоянную минимизацию криминальных проблем и подчеркивается значительное уменьшение воздействия негативных факторов на рост преступности. Согласно официальным заявлениям, бесплатное образование и медицинское обслуживание, качественная работа государственных институтов и общественных организаций, приоритет государственной формы собственности и отказ от глобальной приватизации выступают определенными факторами, объясняющими относительно низкий уровень преступности. Также утверждается, что криминальная ситуация в республике не вызывает опасений, ввиду того что ее санации способствует эффективное развитие уголовной политики, хорошее функционирование правоохранительных органов и судебной системы. Тем не менее, несмотря на значительное снижение преступности по данным официальной статистики, реальный ее уровень может оставаться довольно высоким. Уголовная политика, осуществляемая в области предупреждения преступности, не всегда способна качественно воздействовать как на негативные факторы, способствующие развитию преступности, так и на улучшение работы правоохранительных органов по регистрации преступлений. Исходя из этого делать выводы без учета проблематики латентности преступности, основываясь исключительно на официальных данных, представляется ошибочным.

Важно иметь в виду, что после развала Советского Союза и провозглашения независимости в Беларуси, как и в других бывших социалистических республиках, происходил быстрый рост преступности [1–3]. В своих исследованиях некоторые криминологи объясняют эту ситуацию, делая сильный акцент на теорию аномии и напряжения [4–6], и отмечают, что факторы, способствовавшие росту преступности, связаны с быстрым переходом от плановой экономики к рыночным отношениям, с массовым обеднени-

ем населения, с социально-экономическим неравенством и с потерей легитимности основными социальными институтами.

Согласно официальной статистике, преступность в Беларуси в период с 1991 по 2000 г. увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим десятилетием [2]. Тем не менее в последние десять лет, по данным МВД, отраженным в табл. 1, уровень преступности стабилизировался, и даже наблюдается его значительное снижение.

Таблица 1

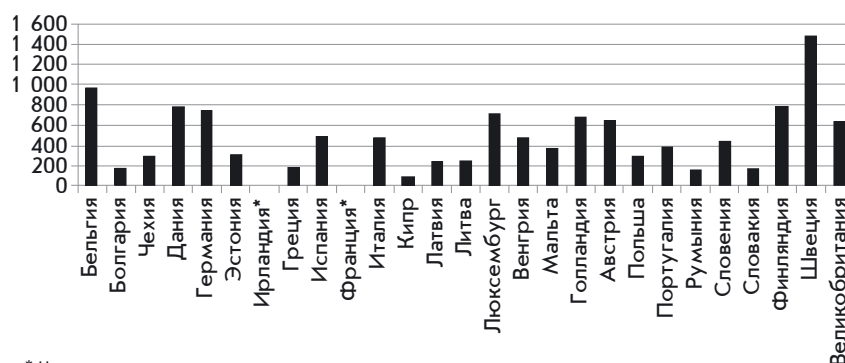
**Динамика преступности
в Республике Беларусь в 2003–2014 гг.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	На 100 тыс. населения
2003	153 977	1 566
2004	169 016	1 731
2005	195 361	2 014
2006	191 468	1 988
2007	180 427	1 883
2008	158 506	1 661
2009	151 293	1 589
2010	140 920	1 483
2011	132 052	1 392
2012	102 127	1 078
2013	96 676	1 021
2014	93 932	992

Источник: МВД Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by>.

С другой стороны, статистические данные указывают на то, что уровень преступности в Беларуси является одним из самых низких в Европе [7]. По сравнению со многими европейскими странами, Беларусь с учетом официальной статистики преступности рассматривается как одна из самых спокойных в криминальном отношении стран. Например, в 2012 г. уровень официально зарегистрированной преступности на территории Беларуси был в 4 раза меньше общего уровня официально зарегистрированной преступности в странах Евросоюза (рис. 1).

Однако при интерпретации этих данных необходимо соблюдать осторожность. Результаты криминологических исследований указывают в целом на значительный уровень латентности преступности, что обуславливается, в частности, практикой правоохранительных органов бывших республик СССР занижать количественные показатели преступности [3]. Соответственно,

* Нет данных.

Рис. 1. Уровень преступности в странах ЕС в 2012 г. на 100 тыс. населения
(источник: Eurostat, Crimes recorded by the police)

относительно ситуации в Беларуси есть определенные сомнения в объективности официальной статистики: уровень латентности преступности остается очень высоким, и необходимо увеличить официальные показатели в 3 или 4 раза, чтобы приблизиться к более или менее объективной картине [8; 9].

Проблематика латентной преступности не является чем-то новым для криминологии, и уже были определены различные факторы, объясняющие субъективность официальной статистической информации в любой стране [10; 11]. Поэтому в данном вопросе ограничусь лишь обозначением некоторых факторов, типичных для белорусской реальности, среди которых роль правоохранительных органов приобретает важное значение¹.

Для понимания причин расхождений официальных данных и предполагаемого реального уровня преступности необходимо принять во внимание следующие моменты:

- способ заявления о совершенном преступлении: очень часто принятие белорусскими правоохранительными органами дела на рассмотрение происходит только на основании письменного заявления, что указывает на определенную сложность заявительного процесса для граждан;

¹ Безусловно, уголовная статистика европейских стран также не лишена определенного градуса субъективности. Наличие латентной преступности способствуют как экономические [12], так и организационно-правовые факторы [13]. Тем не менее в западных криминологических исследованиях указывается на то, что уровень латентности преступности зависит в том числе от степени доверия граждан правоохранительным органам и от восприятия их легитимности [14].

- чрезмерная бюрократизация аппарата: в республике, как и во многих других странах бывшего СССР, милиция не осуществляет стопроцентную регистрацию всех заявлений граждан. Каждый отдел милиции с целью получения различного рода премий и вознаграждений как материального, так и символического характера за образцовую работу по борьбе с преступностью от вышестоящих органов власти старается показать благоприятную статистику уменьшения числа преступлений, совершенных на его территории, и увеличения уровня их раскрываемости;

- низкий уровень доверия населения правоохранительным органам: государственный пunitивный аппарат не всегда готов быстро и эффективно разрешить проблемы граждан. Отсутствие прозрачности в работе правоохранительных органов, наличие коррупционной составляющей в их деятельности и участие в уголовных делах с политическим подтекстом способствуют тому, что граждане рассматривают органы правопорядка исключительно как репрессивный инструмент и ввиду определенного недоверия не всегда обращаются к ним за помощью;

- криминологическая особенность отдельных видов преступности: многие преступления, в которых жертва абстрактна, главным образом экономические преступления и преступления с коррупционным содержанием, не находят должного отражения в уголовной статистике.

С другой стороны, низкий уровень регистрируемой преступности в Беларуси по сравнению с другими европейскими странами может быть объяснен на основании присутствующих различий в уголовном законодательстве: уголовные кодексы некоторых европейских стран крими-

нализируют больше видов антисоциального поведения. Например, в то время как в странах Евросоюза существует тенденция уголовного преследования поведения, связанного с управлением автотранспортом в состоянии алкогольного опьянения или с превышением установленного предела скоростного режима, в Беларуси данное правонарушение преследуется в контексте административного судопроизводства.

Тем не менее важно отметить, что, даже используя исключительно статистические данные, можно найти аргументы в поддержку тезиса о существенной степени латентности преступности. В этом смысле для максимального приближения к пониманию реальной криминогенной ситуации необходимо принимать во внимание статистические данные относительно уровня убийств, так как этот вид преступности обычно обладает меньшей латентностью [4].

Согласно данным Министерства внутренних дел Беларуси, отраженным в табл. 2, динамика уровня убийств характеризуется довольно значительным уменьшением их регистрации правоохранными органами.

Как можно заметить, в настоящее время общее число зарегистрированных убийств уменьшилось более чем в 2 раза по сравнению с 2003 г. Хотя можно представить, что этому способствовало повышение эффективности борьбы правоохранных органов с данным видом преступности [15], тем не менее уровень убийств продолжает быть очень высоким, если произвести сравнение белорусских показателей с официальными данными многих стран Евросоюза [7]. Например, в 2012 г. уровень офици-

ально зарегистрированных убийств на территории Беларуси в 4 раза превышал общий уровень официально зарегистрированных убийств в странах Евросоюза (рис. 2).

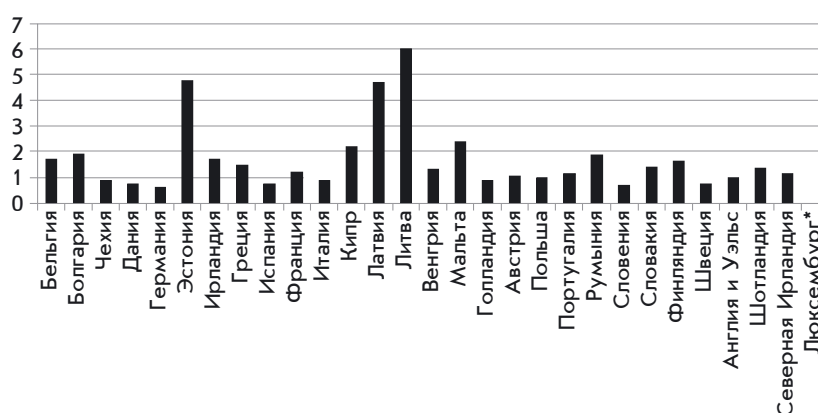
Таблица 2

Динамика убийств в Республике Беларусь в 2003–2014 гг.

Год	Количество зарегистрированных убийств	На 100 тыс. населения
2003	1 100	11,2
2004	1 037	10,6
2005	1 068	11,0
2006	968	10,0
2007	783	8,1
2008	638	6,6
2009	562	5,9
2010	480	5,0
2011	398	4,2
2012	380	4,0
2013	406	4,2
2014	438	4,6

Источник: МВД Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by>.

Выше уже были изложены аргументы, свидетельствующие о высоком уровне латентности преступности, и в случае с убийствами также имеются определенные данные, указывающие на относительно субъективный характер официальной статистики. Очень часто сами правоохранные органы заинтересованы в поддержании своей хорошей репутации в области борьбы с преступностью и ввиду этого стараются минимизировать присутствие наиболее тяжких преступлений, в том числе и

* Нет данных.

Рис. 2. Уровень убийств в странах ЕС в 2012 г. на 100 тыс. населения
(источник: Eurostat, Recorded offences by offence category)

убийств, в уголовной статистике [16]. Можно отметить случаи, когда, например, сотрудники милиции в Беларуси, как и во многих других республиках бывшего СССР, в процессе расследования убийства намеренно принимают решение об отсутствии состава преступления и переqualифицируют дело в обычный несчастный случай. Поэтому нередко могут возникнуть сомнения в достоверности данных, предоставляемых правоохранительными органами. В этой связи, чтобы более или менее понять, насколько объективна картина, отражающая уровень убийств, лучше всего обратиться к альтернативным источникам, например к данным, предоставляемым учреждениями здравоохранения [17; 18].

Министерство здравоохранения каждой страны, помимо исполнения своих непосредственных функций, направленных на обеспечение жизнедеятельности граждан, занимается также сбором и учетом информации о различного рода причинах, вызвавших смерть человека. Среди большого количества всевозможных причин особое место занимают так называемые внешние причины, которые очень часто могут содержать дополнительную информацию об уровне убийств, ввиду того что каждый смертельный случай в обязательном порядке должен регистрироваться врачом. Поэтому, для того чтобы максимально приблизиться к пониманию реальной ситуации в Беларуси, связанной с количеством убийств, целесообразно также принимать во внимание смертность, вызванную воздействием внешних причин. В частности, для этого необходимо использовать данные Министерства здравоохранения республики, собранные на основе Международной классификации болезней 10-го пересмотра, принятой Всемирной организацией здравоохранения¹ и содержащих достаточно полную информацию о внешних причинах смертности (табл. 3). В этом смысле особую важность приобретают данные касательно смертности, вызванной повреждениями с неопределенными намерениями, т.е. речь идет о случаях, «когда доступной информации недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод о том, является ли данный инцидент несчастным случаем, самоповреждением

или насилием с целью убийства или нанесения повреждений». Из этой категории исключается смерть, наступившая в результате несчастного случая, преднамеренного самоповреждения, нападения, предусмотренного законом действия, военных операций и осложнений, вызванных терапевтическим или хирургическим вмешательством.

Таблица 3

**Смертность от повреждений
с неопределенными намерениями
в Республике Беларусь в 2002–2012 гг.**

Год	Количество случаев смерти от повреждений с неопределенными намерениями	На 100 тыс. населения
2002	1 673	16,8
2003	1 585	16,1
2004	1 892	19,3
2005	2 017	20,7
2006
2007	1 478	15,4
2008	1 657	17,3
2009	1 540	16,1
2010	1 654	17,4
2011	2 300	24,2
2012	1 878	19,8

Источник: Министерство здравоохранения Республики Беларусь. URL: <http://minzdrav.gov.by>.

Согласно некоторым исследованиям, данные о смертности, вызванной повреждениями с неопределенными намерениями, очень часто отражают латентные убийства [19–21]. Медицинский персонал, в силу сложностей бюрократического характера или ввиду своей собственной профессиональной некомпетентности, может включить убийство в раздел «смертность, вызванная повреждениями с неопределенными намерениями» [22; 23]. Но необходимо также принять к сведению другой, более важный фактор: сами органы милиции часто могут оказывать давление на медицинский персонал. Сотрудники милиции намеренно могут убеждать врачей в необходимости квалифицировать случай не как убийство, а как смерть, вызванную повреждениями с неопределенными намерениями [22–25]. Это особенно часто происходит, когда случай очень трудный и расследование может занять много времени.

Работа сотрудников милиции каждого конкретного отдела по раскрытию и профилактике преступлений находится под постоянным

¹ ICD-10. International Classification of Diseases. URL: <http://www.who.int/classifications/icd/en>.

контролем со стороны центральных органов. На милиционеров оказывается постоянное давление с целью повышения показателей раскрываемости, от которых нередко зависит их материальное вознаграждение. В этой ситуации для улучшения своей репутации в области борьбы с насильственной преступностью и для уменьшения обеспокоенности граждан криминогенной ситуацией сотрудники милиции могут оказать давление на медицинский персонал в случае совершенного убийства. Таким образом, имеются обоснованные сомнения в объективности официальной уголовной статистики убийств, и если сопоставить данные из табл. 2 с данными из табл. 3, то можно заметить, где могут скрываться латентные убийства.

Последние десять лет Беларусь не предоставляет данные о смертности, вызванной повреждениями с неопределенными намерениями, Всемирной организации здравоохранения, так как ситуация довольно тревожная. Вызывает опасения не только то, что Беларусь выделяется среди всех европейских стран высоким уровнем смертности, вызванной повреждениями с неопределенными намерениями¹, но и то, что существуют обоснованные подозрения, что в Беларуси этот уровень является одним из самых высоких в мире².

Важно отметить, что очень часто снижение уровня реальной преступности в каждой конкретной стране может происходить только на фоне действительного уменьшения влияния негативных факторов или опосредующих ее причин, среди которых особое место занимает широкое распространение наркотических средств [26], чрезмерное употребление алкоголя [27], наличие организованной преступности и коррумпированность государственного аппарата, в том числе и правоохранительной системы [28].

Так, например, после распада СССР потребление алкоголя и наркотиков в Беларуси находилось в состоянии постоянного роста [29–32]. В настоящее время население Беларуси по сравнению с 90-ми гг. прошлого века потребляет в 2 раза больше алкогольных напитков и в 5 раз

больше наркотических средств, причем преимущественно героина³. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения 2011 г., Беларусь тогда занимала 11-е место в мире по употреблению алкоголя⁴, что, в свою очередь, не могло не сказаться негативно на повышении уровня неестественной смертности [32]. Необходимо принять во внимание тот факт, что увеличение числа самоубийств и убийств в Беларуси находится в прямой зависимости от роста потребления алкоголя [30; 31; 33]⁵. Согласно исследованию Разводовского, три четверти лиц, совершивших убийство в Беларуси, совершили его в состоянии алкогольного опьянения [34]. Этот тезис подтверждается и данными белорусской прокуратуры, которые также указывают на то, что в большинстве случаев, когда речь идет об убийствах, преступник употреблял спиртные напитки [15]. С другой стороны, в свою очередь прослеживается взаимосвязь между употреблением наркотиков и увеличением количества преступлений имущественного характера [29].

Ситуация в области коррупции также вызывает определенные опасения: в Беларуси преступная деятельность, связанная со взяточничеством, хищением путем злоупотребления служебным положением, незаконной приватизацией и т.д., в действительности представляет собой реальную угрозу для экономической безопасности страны [35; 36].

В первые годы становления суверенной Беларуси незаконные действия чиновников и представителей власти, направленные на личное обогащение, не получили должной оценки со стороны законодателя. Несовершенством правовых механизмов прошлых лет в определенной степени можно объяснить широкое распространение коррупции во всех регионах страны, в связи с чем в последнее время в условиях улучшения законодательства происходит увеличение числа антикоррупционных мер как на национальном, так и на местном уровне.

³ United Nations Office on Drugs and Crime. World drug report. 2012. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_2012_web_small.pdf.

⁴ World Health Organization. Global status report on alcohol and health. 2011. URL: http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/en.

⁵ World Health Organization. Global Health Observatory (GHO) data. 2009. URL: http://www.who.int/gho/mental_health/suicide_rates/en.

¹ European Mortality Database. WHO Regional Office for Europe. URL: <http://data.euro.who.int/hfamdb>.

² World Health Organization Mortality Database. URL: http://www.who.int/healthinfo/mortality_data/en.

Тем не менее эти меры недостаточны для эффективного противодействия коррупционным тенденциям, так как до настоящего времени в республике сохраняется чрезмерная бюрократизация социально-экономической системы, безнаказанность чиновников и необъективный характер уголовного правосудия [37; 38].

Согласно данным Международной организации по противодействию коррупции (Transparency International), в 2014 г. Беларусь по уровню восприятия коррупции занимала 119-е место среди 170 стран. Если принимать во внимание только европейские страны, ниже Беларуси располагались лишь Казахстан и Азербайджан, которые разделили 126-е место, а также Российская Федерация и Украина, которые заняли соответственно 136-е и 142-е места¹.

Наличие высокого уровня коррупции в обществе также было отмечено в исследовании, осуществленном Институтом социологии Национальной академии наук Республики Беларусь, которое производилось на основе опроса граждан. Наиболее важным результатом этого исследования выступает то, что, по мнению граждан, уровень коррумпированности правоохранительных органов и судебной системы является одним из самых высоких. Милиция, по мнению 39 % опрошенных, — один из самых коррумпированных институтов. После милиции следуют таможня (34,5 %), суды (32,5 %), армия (28,9 %), налоговая инспекция (27,4 %) и прокуратура (26,8 %) [37]. Борьбу с коррупцией, которую осуществляет правительство, 37,8 % опрошенных определили как малоэффективную.

Довольно часто проблематика коррупции широко связана с незаконными действиями преступных групп и организаций [39]. Нередко сама милиция и прокуратура могут оказать поддержку и различного рода содействие организованной преступности. Высокий уровень коррупции в системе правоохранительных органов выступает фактором, который препятствует эффективному преследованию деятельности организованной преступности [40].

Разновидности незаконной деятельности преступных организаций очень многочисленны, однако в последнее время в Беларуси складывается тенденция развития организованной пре-

ступности в основном в предпринимательской сфере. Если раньше, в 90-х гг. прошлого века, основной преступной деятельностью были незаконный оборот наркотиков, вымогательство, проституция и торговля людьми, то в последнее время незаконная деятельность неразрывно связана с экономическими процессами — контрабандой, незаконными финансовыми операциями и отмыванием денег [41; 42]. Следовательно, организованная преступность начинает формировать тенденции в теневой экономике и качественно определять ее.

После провозглашения независимости Республики Беларусь правительство пыталось дистанцироваться от плановой экономики как характеристики, присущей социалистическому обществу бывшего СССР, но рыночные отношения в условиях новой экономики не получили должного распространения. Государство продолжает быть главным монополистом и жестко регулирует рыночные процессы. Согласно данным Всемирного банка, в случае с Беларусью речь идет о государственном капитализме с господствующей ролью государственных фирм при маргинальном положении частного сектора, в особенности если частные инициативы реализуются посредством малых и средних предприятий². В связи с этим организованная преступность старается направить свою деятельность именно в государственный сектор экономики, где сосредоточена наибольшая прибыль. Поэтому не должно удивлять, что преступные организации поддерживают очень тесные связи с представителями органов государственной власти.

Таким образом, несмотря на то что данные официальной статистики указывают на довольно низкий уровень преступности в Беларуси и на тенденцию ее уменьшения, имеются определенные факторы, свидетельствующие об их необъективном характере. Наличие довольно высокого уровня латентной преступности, высокого уровня убийств, а также все еще довольно широкое распространение отдельных криминальных факторов ставят под сомнение обоснованность официальных данных.

¹ Transparency International. The Corruption Perceptions Index 2014. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>.

² The World Bank. Belarus Overview. 2013. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/belarus/overview>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананич В.А. Преступность в Республике Беларусь: состояние и тенденции / В.А. Ананич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2001. — № 1 (1). — С. 30–36.
2. Бажанов О.И. Общая характеристика состояния и динамики преступности в Беларуси / О.И. Бажанов // Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / под ред. О.И. Бажанова. — Минск : Право и экономика, 2005. — С. 82–127.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
4. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. — СПб. : Питер, 2002. — 377 с.
5. Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности / Т.В. Шипунова. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2003. — 180 с.
6. Kury H. Desarrollo de la delincuencia en Europa oriental y occidental: una comparación entre diferentes países / H. Kury // Revista de Derecho Penal y Criminología. — 1996. — Vol. 6. — P. 599–688.
7. Clarke S. Trends in crime and criminal justice. Eurostat 18/2013 / S. Clarke. — Luxembourg : European Communities, 2013. — 16 p.
8. Стаценко В.Г. Официальная и латентная преступность: об актуальности криминологического анализа / В.Г. Стаценко // Право.ру. — 2012. — № 3. — С. 100–105.
9. Храмов С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия / С.М. Храмов. — Брест : Брест. гос. ун-т, 2010. — 169 с.
10. Coleman C. Understanding crime data: haunted by the dark figure / C. Coleman, J. Moynihan. — Open Univ. Press, 1996. — 194 p.
11. Mosher C.J. The Mismeasure of Crime / C.J. Mosher, T.D. Miethe, T.C. Hart. — 2nd ed. — SAGE Publications, 2011. — 280 p.
12. MacDonald Z. Revisiting the dark figure: a microeconomic analysis of the under-reporting of property crime and its implications / Z. MacDonald // British Journal of Criminology. — 2001. — Vol. 41, iss. 1. — P. 127–149.
13. Albrecht H.-J. The extent of organized environmental crime / H.-J. Albrecht // Environmental Crime in Europe; Rules of Sanctions / F. Compte, L. Krämer (eds). — Amsterdam : Europa Law Publishing, 2004. — P. 71–101.
14. Hough M. De qué depende la legitimidad de la policía? Resultados de una investigación Europea / M. Hough, J. Jackson, B. Bradford // InDret. — 2013. — Vol. 4. — P. 1–27.
15. Василевич Г.А. Правонарушения. Закон. Ответственность / Г.А. Василевич. — Минск : Право и экономика, 2010. — 362 с.
16. Lysova A.V. Homicide in Russia, Ukraine and Belarus / A.V. Lysova, N.G. Shchitov, W.A. Pridemore // Handbook of European Homicide Research: Patterns, Explanations and Country Studies / M.C.A. Liem, W.A. Pridemore (eds). — N.Y. : Springer-Verlag, 2012. — P. 251–469.
17. Gilinskiy Y. Deviant Behaviour in St Petersburg / Y. Gilinskiy // International Journal of Urban and Regional Research. — 1997. — Vol. 21, iss. 3. — P. 454–466.
18. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia / Y. Gilinskiy // European Journal of Criminology. — 2006. — Vol. 3, iss. 3. — P. 259–292.
19. Оценки реальных уровней насильственной смертности в России / В.Г. Семенова, Е.В. Дубровина, Н.С. Гаврилова, Г.Н. Евдокushкина, Л.А. Гаврилов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. — 2005. — № 3. — С. 14–23.
20. Patterns of violent crime in Russia / N.S. Gavrilova, L.A. Gavrilo, V.G. Semyonova, G.N. Evdokushkina, A.E. Ivanova // Ruling Russia: Law, crime, and justice in a changing society / W.A. Pridemore (ed.). — Lanham, MD : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. — P. 117–146.
21. Russian mortality crisis and the quality of vital statistics / N.S. Gavrilova, V.G. Semyonova, E. Dubrovina, G.N. Evdokushkina, A.E. Ivanova, L.A. Gavrilo // Population Research and Policy Review. — 2008. — Vol. 27. — P. 551–574.
22. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России [Электронный ресурс] / А.Е. Иванова, Т.П. Сабгайда, В.Г. Семенова, В.Г. Запороженко, Е.В. Землянова, С.Ю. Никитина // Социальные аспекты здоровья населения. — 2013. — № 4 (32). — Режим доступа : <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/27/lang,ru>.
23. Massive increase in injury deaths of undetermined intent in ex-USSR Baltic and Slavic countries: Hidden suicides? / P. Värnik, M. Sisask, A. Värnik, A. Yur'yev, K. Kölves, L. Leppik, A. Nemtsov, D. Wasserman // Scandinavian Journal of Public Health. — 2010. — Vol. 38, iss. 4. — P. 395–403.
24. Юмагузин В.В. Смертность от внешних причин в России в постсоветский период : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03 / В.В. Юмагузин. — М., 2013. — 219 с.
25. Pridemore W.A. Measuring homicide in Russia: a comparison of estimates from the crime and vital statistics reporting systems / W.A. Pridemore // Social Science & Medicine. — 2003. — Vol. 57, iss. 8. — P. 1343–1354.
26. Bean P. Drugs and Crime / P. Bean. — 3rd ed. — Portland, Or. : Willan Publishing (UK), 2008. — 336 p.
27. Dingwall G. Alcohol and Crime / Gavin Dingwall. — Cullompton : Willan Publishing (UK), 2006. — 216 p.
28. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform / S. Rose-Ackerman. — Cambridge Univ. Press, 1999. — 282 p.
29. Максимчук В.П. Наркомания в Республике Беларусь и концептуальные основы ее предупреждения / В.П. Максимчук // Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / под ред. О.И. Бажанова. — Минск : Право и экономика, 2005. — С. 128–198.
30. Bye E.K. Alcohol and homicide in Eastern Europe: A time series analysis of six countries / E.K. Bye // Homicide Studies. — 2008. — Vol. 12, iss. 1. — P. 7–27.

31. Landberg J. Alcohol and suicide in Eastern Europe / J. Landberg // *Drug and Alcohol Review*. — 2008. — Vol. 27, iss. 4. — P. 361–373.
32. Razvodovsky Y.E. All-cause mortality and fatal alcohol poisoning in Belarus, 1970–2005 / Y.E. Razvodovsky // *Drug and Alcohol Review*. — 2008. — Vol. 27, iss. 5. — P. 562–565.
33. Razvodovsky Y.E. Association between distilled spirits consumption and violent mortality rate / Y.E. Razvodovsky // *Drugs: education, prevention and policy*. — 2003. — Vol. 10, iss. 3. — P. 235–250.
34. Razvodovsky Y.E. Homicide and alcohol poisoning in Belarus, 1970–2005 / Y.E. Razvodovsky // *Drugs: education, prevention and policy*. — 2008. — Vol. 15, iss. 1. — P. 7–14.
35. Шардаков А.А. Коррупция и ее предупреждение / А.А. Шардаков // *Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения* / под ред. О.И. Бажанова. — Минск : Право и экономика, 2005. — С. 288–313.
36. Alvazzi del Frate A. Complex crimes / A. Alvazzi del Frate // *International Statistics on Crime and Justice* / S. Harrendorf, M. Heiskane, S. Malby. — Helsinki : European Institute for Crime Prevention and Control, 2010. — P. 65–86.
37. Барановский Н. Коррупция как антиобщественное явление: социолого-криминологический анализ / Н. Барановский // *Юстиция Беларуси*. — 2013. — № 4. — С. 67–69.
38. Кунцевич О.В. Коррупция: институциональный анализ / О.В. Кунцевич // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. — 2008. — № 1 (15). — С. 87–92.
39. Легенченко Н.А. Организованная преступность и коррупция: криминальный тандем / Н.А. Легенченко // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. — 2009. — № 2 (18). — С. 157–160.
40. Легенченко Н.А. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект / Н.А. Легенченко, С.С. Тупеко // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. — 2008. — № 2 (16). — С. 83–88.
41. Бажанов О.И. Экономическая преступность и ее предупреждение / О.И. Бажанов, О.В. Благаренко, Е.А. Рочева // *Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения* / под ред. О.И. Бажанова. — Минск : Право и экономика, 2005. — С. 255–287.
42. Данилюк С.Е. Организованная преступность и ее предупреждение / С.Е. Данилюк // *Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения* / под ред. О.И. Бажанова. — Минск : Право и экономика, 2005. — С. 243–254.

REFERENCES

1. Ananich V.A. Crime in the Republic of Belarus: condition and trends. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus*, 2001, no. 1 (1), pp. 30–36. (In Russian).
2. Bazhanov O.I. A general description of the condition and dynamics of crime in Belarus. In Bazhanov O.I. (ed.). *Bor'ba s prestupnost'yu v Belarusi: nauchnye osnovy i kontseptual'nye resheniya* [Fighting crime in Belarus: research background and conceptual solutions]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2005, pp. 82–127. (In Russian).
3. Luneev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crimes of the 20th century: global, regional and Russian trends]. 2nd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 912 p.
4. Gilinskii Ya.I. *Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'* [Criminology: theory, history, empirical basis, social control]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 377 p.
5. Shipunova T.V. *Vvedenie v sinteticheskuyu teoriyu prestupnosti i deviantnosti* [Introduction to the synthetic theory of criminality and deviation]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2003. 180 p.
6. Kury H. Desarrollo de la delincuencia en Europa oriental y occidental: una comparación entre diferentes países. *Revista de Derecho Penal y Criminología*, 1996, vol. 6, pp. 599–688. (In Spanish).
7. Clarke S. *Trends in crime and criminal justice. Eurostat 18/2013*. Luxembourg, European Communities, 2013. 16 p.
8. Statsenko V.G. Official and latent crimes: on the topicality of criminological analysis. *Pravo.by = Law.bu*, 2012, no. 3, pp. 100–105. (In Russian).
9. Khranov S.M. *Latentnaya prestupnost': metodologiya poznaniya i osnovnye napravleniya protivodeistviya* [Latent crimes: research methodology and areas of counteraction]. Brest State University named after A.S. Pushkin Publ., 2010. 169 p.
10. Coleman C., Moynihan J. *Understanding crime data: haunted by the dark figure*. Open University Press, 1996. 194 p.
11. Mosher C.J., Miethe T.D., Hart T.C. *The Mismeasure of Crime*. 2nd ed. SAGE Publications, 2011. 280 p.
12. MacDonald Z. Revisiting the dark figure: a microeconomic analysis of the under-reporting of property crime and its implications. *British Journal of Criminology*, 2001, vol. 41, iss.1, pp. 127–149.
13. Albrecht H.-J. The extent of organized environmental crime: A European Perspective. In Comte F., Krämer L. (eds). *Environmental Crime in Europe: Rules of Sanctions*. Amsterdam, Europa Law Publishing, 2004, pp. 71–101.
14. Hough M., Jackson J., Bradford B. De qué depende la legitimidad de la policía? Resultados de una investigación Europea. *InDret*, 2013, vol. 4, pp. 1–27. (In Spanish).
15. Vasilevich G.A. *Pravonarusheniya. Zakon. Otvetstvennost'* [Delinquency. Law. Liability]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2010. 362 p.
16. Lysova A.V., Shchitov N.G., Pridemore W.A. Homicide in Russia, Ukraine and Belarus. In Liem M.C.A., Pridemore W.A. (eds). *Handbook of European Homicide Research: Patterns, Explanations and Country Studies*. New York, Springer-Verlag, 2012, pp. 251–469.
17. Gilinskiy Y. Deviant Behaviour in St Petersburg. *International Journal of Urban and Regional Research*, 1997, vol. 21, iss. 3, pp. 454–466.
18. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia. *European Journal of Criminology*, 2006, vol. 3, iss. 3, pp. 259–292.
19. Semenova V.G., Dubrovina E.V., Gavrilova N.S., Evdokushkina G.N., Gavrilov L.A. The evaluation of violent deaths' real levels in Russia. *Obshchestvennoe zdorov'e i profilaktika zabolevaniy = Public health and disease prevention*, 2005, no. 3, pp. 14–23. (In Russian).

20. Gavrilova N.S., Gavrilov L.A., Semyonova V.G., Evdokushkina G.N., Ivanova A.E. Patterns of violent crime in Russia. In Pridemore W.A. (ed.). *Ruling Russia: Law, crime, and justice in a changing society*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield Publishers, 2005, pp. 117–146.
21. Gavrilova N.S., Semyonova V.G., Dubrovina E., Evdokushkina G.N., Ivanova A.E., Gavrilov L.A. Russian mortality crisis and the quality of vital statistics. *Population Research and Policy Review*, 2008, vol. 27, pp. 551–574.
22. Ivanova A.E., Sabgaida T.P., Semenova V.G., Zaporozhchenko V.G., Zemlyanova E.V., Nikitina S.Yu. Factors distorting structure of death causes in working population in Russia. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*, 2013, no. 4 (32). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/27/lang,ru>. (In Russian).
23. Värnik P., Sisask M., Värnik A., Yur'yev A., Kõlves K., Leppik L., Nemtsov A., Wasserman D. Massive increase in injury deaths of undetermined intent in ex-USSR Baltic and Slavic countries: Hidden suicides? *Scandinavian Journal of Public Health*, 2010, vol. 38, iss. 4, pp. 395–403.
24. Yumaguzin V.V. *Smertnost' ot vneshnikh prichin v Rossii v postsovetsskii period. Kand. Diss.* [Mortality from external factors in the post-Soviet period. Cand. Diss.]. Moscow, 2013. 219 p.
25. Pridemore W.A. Measuring homicide in Russia: a comparison of estimates from the crime and vital statistics reporting systems. *Social Science & Medicine*, 2003, vol. 57, iss. 8, pp. 1343–1354.
26. Bean P. *Drugs and Crime*. 3rd ed. Portland, Or. Willan Publishing (UK), 2008. 336 p.
27. Dingwall G. *Alcohol and Crime*. Cullompton, Willan Publishing (UK), 2006. 216 p.
28. Rose-Ackerman S. *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Cambridge University Press, 1999. 282 p.
29. Maksimchuk V.P. Drug addiction in the Republic of Belarus and the conceptual basis of its prevention. In Bazhanov O.I. (ed.). *Bor'ba s prestupnost'yu v Belarusi: nauchnye osnovy i kontseptual'nye resheniya* [Fighting crime in Belarus: research background and conceptual solutions]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2005, pp. 128–198. (In Russian).
30. Bye E.K. Alcohol and homicide in Eastern Europe: A time series analysis of six countries. *Homicide Studies*, 2008, vol. 12, iss. 1, pp. 7–27.
31. Landberg J. Alcohol and suicide in Eastern Europe. *Drug and Alcohol Review*, 2008, vol. 27, iss. 4, pp. 361–373.
32. Razvodovsky Y.E. All-cause mortality and fatal alcohol poisoning in Belarus, 1970–2005. *Drug and Alcohol Review*, 2008, vol. 27, iss. 5, pp. 562–565.
33. Razvodovsky Y.E. Association between distilled spirits consumption and violent mortality rate. *Drugs: education, prevention and policy*, 2003, vol. 10, iss. 3, pp. 235–250.
34. Razvodovsky Y.E. Homicide and alcohol poisoning in Belarus, 1970–2005. *Drugs: education, prevention and policy*, 2008, vol. 15, iss. 1, pp. 7–14.
35. Shardakov A.A. Corruption and its prevention. In Bazhanov O.I. (ed.). *Bor'ba s prestupnost'yu v Belarusi: nauchnye osnovy i kontseptual'nye resheniya* [Fighting crime in Belarus: research background and conceptual solutions]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2005, pp. 288–313. (In Russian).
36. Alvazzi del Frate A. Complex crimes. In Harrendorf S., Heiskane M., Malby (eds). *International Statistics on Crime and Justice*. Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, 2010, pp. 65–86.
37. Baranovskii N. Corruption as an anti-social phenomenon: a socio-criminological analysis. *Yustitsiya Belarusi = Justice of Belarus*, 2013, no. 4, pp. 67–69. (In Russian).
38. Kuntsevich O.V. Corruption: an institutional analysis. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus*, 2008, no. 1 (15), pp. 87–92. (In Russian).
39. Legenchenko N.A. Organized crime and corruption: a criminal tandem. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus*, 2009, no. 2 (18), pp. 157–160. (In Russian).
40. Legenchenko N.A., Tupeko S.S. Issues of fighting organized crime: a criminological aspect. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus*, 2008, no. 2 (16), pp. 83–88. (In Russian).
41. Bazhanov O.I., Blagarenko O.V., Rocheva E.A. Economic crime and its prevention. In Bazhanov O.I. (ed.). *Bor'ba s prestupnost'yu v Belarusi: nauchnye osnovy i kontseptual'nye resheniya* [Fighting crime in Belarus: research background and conceptual solutions]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2005, pp. 255–287. (In Russian).
42. Danilyuk S.E. Organized crime and its prevention. In Bazhanov O.I. (ed.). *Bor'ba s prestupnost'yu v Belarusi: nauchnye osnovy i kontseptual'nye resheniya* [Fighting crime in Belarus: research background and conceptual solutions]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2005, pp. 243–254. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козырицкий Леонид Анатольевич — доцент кафедры уголовного права и криминологии Жиронского университета, доктор юридических наук, доцент, г. Жирона, Испания; e-mail: leanid.kazyrytski@udg.edu.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazyrytski, Leanid A. — Ass. Professor, Lecturer in Criminal Law and Criminology, University of Girona, Doctor of Law, Girona, Spain; e-mail: leanid.kazyrytski@udg.edu.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козырицкий Л.А. Преступность в Республике Беларусь: критический анализ / Л.А. Козырицкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 786–795. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).786-795.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kazyrytski L.A. Crime in the Republic of Belarus: a critical analysis. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 786–795. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).786-795. (In Russian).